

После того как он продлил контракт с Синьюнь, его ресурсы становились всё лучше, и постепенно поползли слухи, что Янь Су стал жертвой скрытых правил младшего брата Жуань Сывэя. Изначально Синьюнь не планировали инвестировать в «Момент кризиса», но Сяо Жуаньтан настаивал, и Жуань Сывэй, уступая брату, несмотря на возражения, вложил деньги в этот фильм. Результат вы уже видели.

Эту информацию подтвердили и внутренние источники Синьюнь.

Су Чжи покосился на него, внутренне не соглашаясь, но спросил с показным безразличием:

— Откуда эти слухи?

Лю Чи замешкался на несколько секунд, прежде чем ответить:

— ... От «Развлекательного фронта».

«Развлекательный фронт» — медиа, с которым Хуаньсин активно сотрудничает.

А Чжоу Фан как раз принадлежит Хуаньсин.

Господину президенту, казалось, приснился сон.

Совсем не похожий на тот, с мусорным баком. Этот сон был приятным, и в ушах звучал мужской голос с бархатистым тембром, напевавший какую-то мелодию. Она казалась знакомой, но он никак не мог вспомнить, что это за песня.

Когда Сяо Жуаньтан проснулся, он услышал тот самый голос из сна.

— Ладно, я ещё посмотрю.

Голос был очень знакомым.

Сяо Жуаньтан очнулся и встретился взглядом с парой чёрных, блестящих глаз.

Мальчик лет десяти стоял у его кровати и пристально смотрел на него. Ребёнок был красивым, с белой кожей и длинными ресницами, очень миловидным. Но это было не главное. Главное заключалось в том, что это тот самый ребёнок, который видел, как он опрокинул мусорный бак!

Господин президент вздрогнул, и в ушах снова отдался звук падающего бака — грохот!

Увидев его реакцию, мальчик, казалось, удивился, медленно моргнул своими блестящими

глазами, затем протянул руку и неуклюже, но нежно погладил оцепеневшего Сяо Жуаньтана по голове.

Президент ещё не успел опомниться, как его лоб снова коснулась та же рука.

В тот же миг лицо мальчика стало приближаться, его блестящие глаза оказались совсем близко.

На щеке Сяо Жуаньтана почувствовалось тепло, что-то мягкое и тёплое коснулось кожи.

На мгновение он забыл дышать, с изумлением глядя, как ребёнок отстраняется, а затем улыбается ему чистой, светлой улыбкой.

Прямо в сердце.

Господин президент был до неприличия очарован...

Внутренний голос смущённо катался по полу, окружённый розовыми пузырьками.

Затем он увидел, как ребёнок достал из-за спины белую доску и показал её ему. На ней корявым почерком было написано «Извини», а в правом нижнем углу стояло имя «Су Вэнь». Его собственная голова выглянула из-за доски, и он с ожиданием смотрел на Сяо Жуаньтана.

Сбоку раздался знакомый низкий голос:

— Он извиняется перед тобой.

Инстинктивно посмотрев в сторону голоса, Сяо Жуаньтан наконец заставил свой полностью остановившийся мозг снова заработать.

— За что... Ах! Брат!

Увидев лицо Су Чжи, Сяо Жуаньтан вспомнил, что, кажется, действительно видел господина Толстяка и даже был уведён им за руку от мусорного бака.

— Потому что он заставил тебя поднять мусорный бак.

— Что? — Господин президент застыл в оцепенении.

Вспомнив, что это он сам опрокинул бак на глазах у ребёнка и не поднял его, он почувствовал вину и с нервным смешком замахал руками.

— Нет-нет... ха-ха...

Только что сев, он увидел, как мальчик поставил перед ним тарелку с яблочным пирогом.

Господин президент, увидев пирог, едва не расплакался от умиления.

Эх, сын господина Толстяка — это настоящий ангел, посланный богом яблочком!

А почему Су Вэнь — сын господина Толстяка? Разве это не очевидно? Сам господин Толстяк сказал, что у него есть десятилетний ребёнок. Кто же это, если не этот маленький ангел?

Желание «подчинить» господина Толстяка снова укрепилось.

Неподалёку актёр почувствовал холодок на спине и, подняв взгляд, увидел, как господин президент, с сияющими глазами, подаёт кусочек яблочного пирога Су Вэню, смотря на него с невероятным ожиданием.

Он нахмурился, чувствуя, что что-то не так...

Актёр:

— Давай, «подчиняй» меня сколько угодно.

Президент:

— Грубо! Вульгарно! Неужели нельзя иметь чистые рабочие отношения?

Актер:

— Мы можем иметь чистые личные отношения.

Президент:

— ...

Господин президент с сияющими глазами смотрел на милого малыша Су Вэня, внутренне уже потирая руки в предвкушении.

Не только господин Толстяк был его счастливой звездой, но и маленький Су Вэнь стал его ангелом!

С волнением в сердце он протянул пирог ребёнку. Тот, опустив глаза, медленно моргнул, затем

поднял взгляд, смотря на Сяо Жуаньтана с вопросом.

— Давай есть вместе!

Ребёнок покачал головой, мягко положив руку на запястье Сяо Жуаньтана и слегка оттолкнув пирог.

— Всё мне?

Мальчик уверенно кивнул с серьёзным выражением лица.

Боже, какой же он милый!

Сердце господина президента просто растаяло.

Есть, есть, обязательно есть!

Но перед этим...

Он повернулся к Су Чжи:

— Брат, а где ты купил этот яблочный пирог?

Су Чжи посмотрел на Лю Чи, который машинально ответил:

— В «Прекрасных мгновениях» на Шаньнаньской дороге.

Убедившись в этом, Сяо Жуаньтан с радостью начал есть.

Закончив, он посмотрел на крошки и, подумав, обратился к Лю Чи, но ничего не сказал.

Лю Чи, чья работа заключалась в том, чтобы заботиться о Су Чжи и быстро реагировать на любые ситуации, мгновенно понял его. С улыбкой он кивнул:

— Меня зовут Лю Чи, я помощник Су Чжи. Вы можете звать меня Сяо Лю.

Сяо Жуаньтан удивился:

— Вы знаете, как меня звать?

Подумав, он решил, что, вероятно, господин Толстяк рассказал ему.

Он не стал заикливаться на этом и указал на коробку от пирога:

— Сяо Лю, если вы хотите купить яблочный или ананасовый пирог, лучше не ходите в «Прекрасные мгновения» на Шаньнаньской дороге.

Лю Чи удивился:

— Почему?

Сяо Жуаньтан с отвращением ответил:

— Фрукты в их выпечке либо поддельные, либо несвежие.

Лю Чи:

...

Подождите, вы только что с удовольствием это ели. Что это значит?

— Если хотите свежий яблочный пирог, идите в «Девятый градус» на Лианьцинской дороге. Их пироги очень качественные, и фрукты всегда свежие!

Сказав это, Сяо Жуаньтан замолчал.

В детстве, будучи ещё глупым, он тайком сбегал из школы с Помещиком Жуанем, пробовал пироги в разных местах, и обычно всё было нормально, но однажды в «Девятом градусе» он чуть не попал в беду, напугав владельца до полусмерти. После этого каждый раз, когда он тайком приходил туда, толстый владелец безжалостно выгонял его, запретив продавать ему любую выпечку с фруктами.

Сяо Жуаньтан даже пытался протестовать, но владелец просто сказал:

— Парень, ты оставил мне достаточно травм, чтобы отправить меня в реанимацию!

Не имея возможности есть яблочный пирог, Сяо Жуаньтан утешал себя тем, что заботится о пожилom дяде.

Позже госпожа Сяо, узнав об этом, сильно его отругала, а затем и Помещик Жуань добавил. Только старик, держа чашку чая и напевая, слушал оперу по радио, наслаждаясь криками своего младшего сына, пока госпожа Сяо не разозлилась и не шлёпнула его тапком по голове...

В тот момент девятилетний Сяо Жуаньтан понял, что это его отец, настоящий отец.

— В общем, слушайте меня, не ходите в «Прекрасные мгновения».

Сказав это, он краем глаза заметил, что маленький Су Вэнь уже вернулся на своё место, держа в руках кусочки пазла и сосредоточенно собирая его на столике. Его пухлый подбородок выделялся, когда он наклонялся, и господин президент не удержался, незаметно подсел поближе, оказавшись рядом с господином Толстяком.

<http://bllate.org/book/15555/1383717>